

въ ручкыте повече отъ шесть ногы высоко, и
тласкаша отъ вѣтра достигаха надъ страмный
берегъ половина и выше левга на землята. Бѣ-
ли-те и безчисленни ихни охлопоцы, гоними
горизонтально при полы-те на планины-те, при-
личаха на сиѣгъ кой-то исходжаше отъ море-то.

Горизонтъ-атъ представляваше всы-те зна-
кове на една долга буря; море-то ся виждаше
помешено сось небе-то. Отъ него непрестан-
но излизаха страшны облаци които преминува-
ха зенитъ-атъ скоро като птицы те, а пакъ
другы облаци стояха недвижими като велики
утѣсы. Нито една синя часть не ся виждаше
по небе-то, токмо една оливковая и блѣдная
свѣтлость освѣтяваше всы-те землени морски
и небесны вещества.

Онова що ся страхувала отъ колебаніе-те
корабленю случися. Важа-та отъ предвица-та
му скасахася; и, понеже не ся держеше освѣні
отъ една страна исхварлися верху утѣсы-те па
тдесять раскрача отъ крайморіе-то. Не бѣ
тогда по между нась освѣніь единъ прескорб-
ный выкъ. Павель тичаше дася хфарли въ мо-
ре-то а азъ го восирѣхъ като го уловихъ от
руцѣ-те: “ Сыне мой! искашъ ли, казахъ му,